

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детская литературная серия

ИГОРЬ МАЛЫШЕВ

СУВОРОВ

НЕПОБЕДИМЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Игорь Малышев

СУВОРОВ

НЕПОБЕДИМЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Художник Валерий Кожин

Москва. Издательский дом «Фома». 2010

Субботним днём Настя и Никита возвращались из библиотеки. Погода была пасмурная, небо хмурилось, и смотреть на него совсем не хотелось. А тут ещё вдоль тротуара рабочие прокопали здоровенную канаву, и теперь весь асфальт был в грязных комьях мокрой земли. Чтобы не запачкаться, Настя шла по бордюру, балансируя, как канатоходец. Никита, наоборот, шлёпал по грязным лужам и носком ботинка ковырял попавшие под ноги комки глины — хоть какое-то развлечение, раз уж погода не задалась...

— Испачкаешь школьные ботинки, — не глядя на брата, сказала Настя, стараясь удержать равновесие.

— Ну и пусть. Домой прийдём — отмою.

— Знаю я, как ты отмываешь...

— Ничего ты не знаешь... Ой, смотри, что я нашёл! — Никита быстро нагнулся и вытащил из грязи какой-то большой тёмный кругляш. — Это же монета! Старинная!

Дети склонились над находкой, чтобы получше её рассмотреть. Монета была круглая и большая, с выпуклыми боками, на которых были изображены какие-то непонятные рисунки и письмена.

— Никак не пойму, что здесь написано. Нарисован вроде бы орёл, а вот буквы какие-то нерусские, — сказал Никита, оттирая монету носовым платком. — Слушай, давай её покажем папе: он точно разберётся.

И ребята со всех ног помчались домой. Едва успев разуться, они тут же бросились в кабинет и наперебой принялись рассказывать о своей находке.

— Ну-ка, дайте сюда это сокровище, — папа взял в руки монету и поднес её к окну. — Ого, так это же настоящий екатерининский пятак! Вот это да!

— Пятак? — дети недоумённо переглянулись.

— Да, пять копеек, отчеканенных в царствование Екатерины Второй.

— Ух ты! Пап, а когда было это... царствование?

— А вот тут прямо на монете и написано: 1784. Значит, вашему пятаку больше двухсот лет.

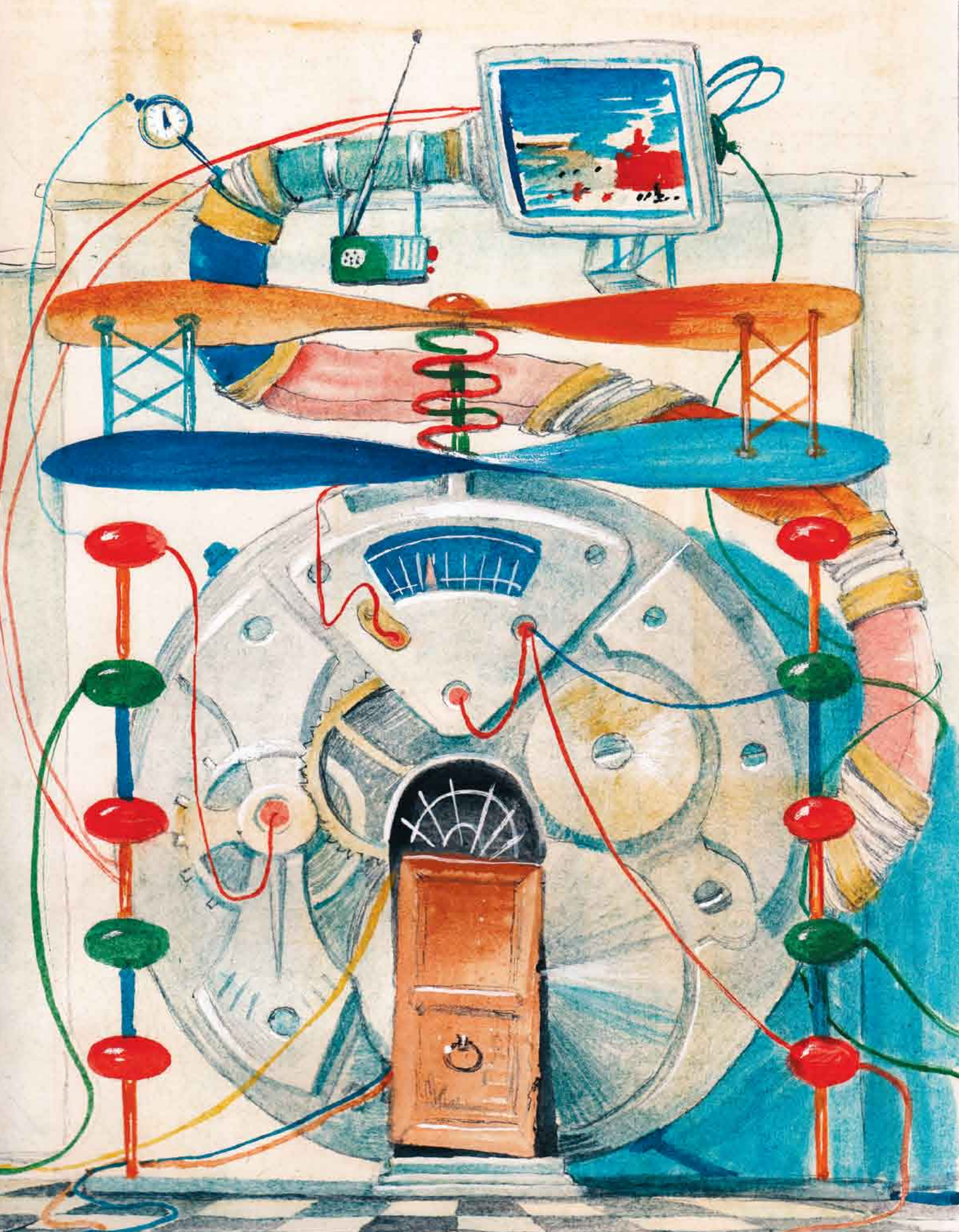
— Вот здорово! — Никита в восторге закружился по комнате. — Пап, слушай, а ведь этот пятак — настоящий путешественник во времени. Двести с лишним лет прошло, всё в жизни поменялось, а пятак будто приехал к нам в гости из той далекой поры.

— Точно! — согласилась Настя. — Эх, как же жалко, что он не умеет говорить. Сколько всего интересного он мог бы рассказать. Ну почему же во времени умеют путешествовать только пятаки, а не люди?!

— Не торопись с выводами, — улыбнулся папа. — Я знаю историю о том, как один чудаковатый профессор с помощью придуманной им машины времени всё же сумел перенести в наши дни человека как раз из эпохи Екатерины Второй. Причём не простого человека, а самого великого полководца в истории России. И он рассказал очень много интересного о тех временах. Хотите узнать, как это было?

— Конечно, ты ещё спрашиваешь! — закричали дети.

— Ну тогда слушайте, — и папа начал свой рассказ...

Суворов. Непобедимый полководец

Семён Конопатьев, молодой человек восьми лет отроду, торопился в гости к своему старому знакомому — великому учёному Ивану Микроскоповичу Тучкину.

Когда Семён гостил у него неделю назад, они обсуждали очень серьёзную проблему: можно ли путешествовать во времени. Мальчик только что прочёл книгу Герберта Уэллса «Машина времени» и долго расспрашивал профессора, может ли он сделать такую же машину.

— Могу. Но у меня сейчас полно другой работы. И совсем нет времени. А зачем тебе такая машина?

— Ха! — мальчик даже опешил от удивления. — Как это зачем? В будущее слетать, в прошлое. Посмотреть, как там люди живут. Интересно же!

— Ну, насчёт будущего не знаю, а вот в прошлое ты и сам легко можешь отправиться. Существует такая наука — история. Она как раз изучением прошлого и занимается. Так что возьми историческую книгу да почитай. Или хотя бы кино посмотри.

— Но машина-то всё равно лучше! Какого-нибудь героя своими глазами увидеть! Или полководца. Наполеона, например, или Александра Македонского!

— Согласен, это намного интересней...

Великий учёный на секунду задумался, а потом с хитрой улыбкой сказал:

— Есть у меня один аппарат, правда его доработать нужно... Знаешь, зайди-ка ко мне через недельку. Я попробую что-нибудь придумать.

— Что придумаете? Что? — нетерпеливо вскинулся мальчик.

— Терпение, мой друг, терпение!

А сегодня утром Иван Микроскопович сам позвонил Семёну.

— Ты собираешься зайти ко мне?

— Конечно!

— Тогда поторопись. Я не смогу долго держать дверь во времени открытой.

И вот теперь мальчик, волнуясь, нажал на кнопку звонка профессорского дома. Иван Микроскопович открыл дверь.

— Здравствуйте!.. — радостно крикнул Семён и осёкся.

Великий учёный приложил палец к губам «тс-с-с!», отступил в тёмную глубь коридора и махнул рукой: иди за мной.

Иван Микроскопович привёл его в просторную светлую комнату. В кресле у окна сидел невысокий подтянутый старичок с седым воздушным чубом и весёлыми глазами. Одет он был в старинную военную одежду.

В голове у мальчика всплыли полужнакомые слова: «камзёл», «ботфórты», «áлая пéревязь»... На груди у старичка сияло несколько больших восьмиконечных звёзд и крестов. На боку висела украшенная яркими камнями шпага.

Облик старичка, словно бы сошедшего с портрета из учебника истории, показался Семёну смутно знакомым. Где-то он его определённо видел.

«Сделал Иван Микроскопыч машину времени! Точно сделал», — с замирающим сердцем подумал мальчик.

— Александр Васильевич! — негромко позвал профессор. — К вам молодой человек пришёл.

Старичок повернулся, порывисто вскочил и быстро, почти бегом подошёл к Семёну.

— Здравствуй, óтрок! Как звать тебя?

— Семён, — с трудом сказал мальчик, тараща глаза на профессорского гостя.

— А меня Александр Васильевич, — сказал тот и засмеялся. По живому лицу его пошли морщинки.

— Познакомься, Семён, — подал голос Иван Микроскопович.

— Александр Васильевич Суворов, князь Российской империи с титулом князя Италийского, граф Российской империи с наименованием Суворов-Рымникский¹, генералиссимус² сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал³ австрийских и сардинских войск, Сардинского королевства⁴ гранд и принц королевской крови.

Профессор Тучкин прочитал всё это в толстой книге, на кожаной обложке которой золотыми буквами было написано: «А. В. Суворов».

— Я ничего не упустил, ваше сиятельство?

— По-моему, нет, — кивнул тот и жизнерадостно засмеялся, глядя на мальчика.

— Вот, Александр Васильевич, этот молодой человек хотел познакомиться с настоящим полководцем. Наполеоном или Александром Македонским. Но я решил, что гораздо полезнее ему будет познакомиться со своим соотечественником. Тем более что воинской славы у вас не меньше.

— Полно, голубчик... — махнул рукой старичок.

Иван Микроскопович повернулся к Семёну.

— К твоему сведению, Александр Васильевич за пятьдесят два года воинской службы выиграл более шестидесяти боёв и сражений и не потерпел ни одного поражения! В то время как и у Наполеона, и у Александра Великого случались неудачи.

— Сколь тебе годиков стукнуло? — спросил у Семёна Суворов.

— Восемь.

— Книжки читать любишь?

— Ну... Так... — пожал плечами мальчик.

— А я в восемь лет очень читать любил, — Александр Васильевич задумался, вспоминая детство. — У батюшки моего, Ва-

силия Ивановича, огромная библиотека была. Я там целыми днями пропадал. Про войны читал, про битвы, про полководцев великих. Карты сражений, схемы крепостей рассматривал. Артиллерийское дело изучал, фортификацию — это военная наука о крепостях и укреплениях. Языки зубрил. Годам к пятнадцати, помнится, на французском, немецком, итальянском разговаривал. Всегда любил языками заниматься. Потом, в армии, польский, арабский, турецкий, финский выучил.

¹ Рымник — река в Румынии, где Суворов одержал одну из самых известных своих побед.

² Генералиссимус — высшее воинское звание.

³ Генерал-фельдмаршал — высокое воинское звание.

⁴ Сардинское королевство — государство, существовавшее в Италии с 1720 по 1861 годы.

Уже в детстве решил, что стану военным и прославлюсь не меньше, чем великие полководцы древности: Ганнибал, Юлий Цезарь, Александр Македонский...

Вот только батюшка, хоть сам был генерал-аншеф, едва узнал, что я в армию податься решил, запретил мне и думать об этом. «Не с твоим здоровьем, Саша, в армию идти», — сказал. — Там богатыри требуются, а ты? Слабенький, болеешь всё время. Не для тебя это». Но я был хоть и мал, да упорен, — Суворов хитро улыбнулся. — Решил каждое утро до свету вставать, холодной водой обливаться. Потом бегать каждый день приучился, на лошади скакать, плавать. В любую погоду. Дождь ли, слякоть, жара... Всё равно. Бывало, утром спать хочу, глаза еле открываются, на улице холод, дождик моросит... Но я себя пересилю — и вперёд! Встал и помчался. И, знаешь, дело пошло! Болеть перестал, да и

силы в руках прибавилось. Однако батюшка был непреклонен: «Нет тебе моего благословения в армию идти». Даже не знаю, как бы моя жизнь дальше сложилась, если б не Ганнибал. Не тот, конечно, что с Римом воевал, а тот, которого «арапом Петра Великого» звали.

Иван Микроскопович наклонился к уху Семёна и шепнул:

— Ганнибал, между прочим, был прадедом Александра Сергеевича Пушкина.

— Знаешь Ганнибала-то? — спросил полководец.

— А как же! — радостно воскликнул Семён.

— Славный какой отрок! — смеясь, обернулся к профессору Тучкину Суворов. — И вот заметил Ганнибал, что я книжки по военному делу читаю, поговорил со мной, расспросил, кем быть хочу, да и говорит батюшке: «Вашему сыну, Василий Иванович, прямая дорога в войска. России и своему роду добывать славу на полях сражений». Поупирался батюшка немного, да и согласился. Одолели мы его вдвоём с Ганнибалом.

— И вы попали на войну, да? — предвкушая интересные события, заёрзал на месте Семён.

— Вот и нет! Поначалу я попал в тыловую службу. Занимался провиантом.

— Что такое «провиант»?

— Еда, пища. Ты же каждый день есть привык?

— Да.

— Солдаты тоже, знаешь, каждый день едят. И кто-то должен позаботиться о том, чтобы им было что поесть. Вот и пришлось мне заниматься тыловыми делами.

— Скучно, наверное?

— Очень скучно, — согласился Суворов. — Разве я об этом мечтал, когда в армию рвался?

— Так вы бы бросили всё и поехали на войну! — горячо воскликнул Семён.

— Нет, братец. Армия сильна дисциплиной. Дисциплина — мать победы. Каждый должен свой долг исполнять. Если старший по званию приказал что-то — умри, а выполни. Армия без дис-

Где пройдёт олень, там пройдёт и солдат.

Стреляй редко, да метко.

Штыком коли крепко. Пуля обмишuilится, штык не обмишuilится: пуля — дура, штык — молодец.

Легко в учении — тяжело в походе,

тяжело в учении — легко в походе.

Дисциплина — мать победы.

Негоден тот солдат,
что отвечает:
«Не могу знать».

Возьми себе в образец героя древних времен, наблюдай его,

иди за ним вслед, поравняйся, обгони — слава тебе!

циплины гроша ломаного не стоит. Два года я в тыловой службе просидел, прежде чем в настоящее дело попал. В 1758 году перевели меня в действующую армию.

Суворов задумчиво прошёлся по комнате, остановился у окна.

— Александр Васильевич, про сражения-то расскажите! — нетерпеливо попросил Семён.

— Про сражения? Много их было. Каждое по-своему интересно. Вот, например, как получилось с крепостью Туртука́й. Дело было в 1773 году. С турками мы тогда воевали. Решил я провести разведку боем.

— А это что такое? — спросил Семён.

— Это, друг мой, такая военная операция, когда войска малыми силами наступают на противника. Но не для того, чтобы выбить его с позиций, а только для разведки. Выяснить, как укрепления выстроены, где пушки стоят, где основные силы прячутся, где оборона послабее... И так уж вышло, что не ожидали турки нападения. Врасплох мы их застали. Да так ловко, что почти без потерь захватили крепость.

— Но вас, Александр Васильевич, ранили в том бою, — подал голос профессор Тучкин. — И довольно тяжело.

— Что ж, это война, — согласился Суворов.

— А сколько всего ран у вас было за всю жизнь? — спросил мальчик.

— Много, голубчик, много... — улыбаясь, отмахнулся Александр Васильевич.

— Как же так? — удивился Семён. — Вы же полководец. И должны издали командовать.

— Нет. Если хочешь побеждать, сам должен солдат в бой вести. В самое пекло браться. Тогда и солдат тебе верить будет. Без страха пойдёт за тобой и всё на своём пути сметёт. А отсиживаться за чужими спинами — дело трусов. Или тех, кому победа не нужна.

Суворов порывисто махнул рукой.

— А дальше вот что случилось: за самовольный захват Туртукая меня отдали под суд.

— За победу? Под суд? — не поверил Семён.

— Не за победу. За нарушение дисциплины. В армии с этим строго. Мне же никто крепость брать не приказывал, верно? Военная коллегия приговорила меня к смертной казни. Хорошо, матушка-императрица Екатерина Вторая приговор не утвердила. Так и написала: «Победителя не судят». А пока суд да дело, наши Туртукай оставили, и его снова турки заняли. И не просто заняли, а ещё и укрепили! Я через месяц от ран оправился и думаю: «Неужели оставим крепость туркам? Не бывать этому!»

И хоть врагов было в четыре раза больше, взяли мы Туртукай во второй раз! На этот раз меня под суд уже не отдавали, а наградили орденом Святого Георгия.

— А какие ещё крепости брать приходилось?
— Много. Начать вспоминать, так и со счёта собьёшься.
— Про Измайл расскажите, — посоветовал профессор Тучкин.
— Измаил... — Суворов задумался, вспоминая. — Да, славная была виктория.

— Виктория значит «победа», — тихо объяснил Семёну учёный.

— В 1790 году это было. Опять мы тогда с турками воевали. И вот представь себе, юноша, стоит огромная крепость. Стены высокие, мощные, перед ними ров, заполненный водой. На стенах больше трёхсот пушек.

— Если позволите, Александр Васильевич, я поясню Семёну кое-что, — мягко вмешался профессор. — Стены Измаила были высотой около десяти метров, или, чтобы тебе было понятно, выше третьего этажа. Вал также высотой почти с трёхэтажный дом, а во рву кое-где мог бы и четырёхэтажный дом утонуть.

— Ого! — удивился Семён.

— Турки были уверены, что взять Измаил невозможно, — продолжил рассказ Суворов. — Впрочем, что турки! И немцы, и французы, да и многие наши военачальники считали его неприступным. Укреплён он был по всем правилам фортификации; боеприпасов и войск в нём хватало. Когда я предложил Мехмёт-паше, коменданту крепости, сдаться, он рассмеялся: «Скорее небо упадёт на землю, а Дунай повернёт свои воды вспять, чем русские возьмут Измаил!» Только зря он смеялся. Нам, русским, не привыкать совершать невозможное. Я приказал построить в степи, подальше от глаз неприятеля, укрепления, похожие на измаильские. Шесть дней и ночей мои чудо-богатыри учились их штурмовать. Тяжело им было. Но ничего, тяжело в учении — легко в бою!

И вот 10 декабря в полшестого утра наши войска пошли на приступ! Увы, внезапного нападения не получилось: нас встретили сильным артиллерийским и ружейным огнём. Но всё же взяли стену мои богатыри! Начались рукопашные бои за сам город. Страшное, скажу я вам, это было зрелище. Город горел. По

улицам металось множество обезумевших лошадей. Отовсюду слышались крики, взрывы, лязг железа...

Измаил был взят лишь к наступлению темноты. Турки потеряли убитыми двадцать шесть тысяч, мы же — только четыре. Правда, много погибло наших офицеров. Они шли впереди штурмовых колонн, и им доставались первые пули. Но тут уж ничего не попишешь: такова судьба настоящего русского офицера!

— Эта победа не имеет себе равных в мировой истории, — добавил профессор. — Штурмовать крепость, которую все считают неприступной и потерять всего четыре тысячи человек против двадцати шести у противника — это небывалый успех!

— Воевать не числом, а умением! Так-то, юноша! — улыбаясь, поднял вверх палец Суворов.

— Если позволите, я приведу ещё один пример того, как вы умели воевать, — заметил профессор. — В сражении на реке Рымник Александр Васильевич командовал объединёнными австрийско-российскими войсками общим числом двадцать пять тысяч человек. Так вот, это войско наголову разбило стотысячную турецкую армию! Наши потери составили шестьсот человек, турецкие — до двадцати тысяч!

— Да, — подтвердил Суворов. — За это сражение императрица Екатерина пожаловала мне титул графа Рымникского.

— Вам ведь часто случалось бить более многочисленного противника, правда, Александр Васильевич? — обратился к полководцу профессор. — И в сражении при Козлуджі, и при Фокшанах, и при Гирсове, и в Кинбурнской баталии...

— Помилуй Бог! Не отступать же! — весело ответил Суворов. — Приходилось бить.

— А какие у вас в последнее время сражения были? — поинтересовался Семён.

— В Италии вот на старости лет повоевать пришлось. Северную Италию от французов освобождали вместе с австрийцами.

— Так далеко от России?

— Да, император Павел приказал. Я подчинился.

— Тяжело было?

— Да, непросто. Силён француз. Но русский солдат всё же сильнее! За четыре месяца очистили мы весь север Италии. Итальянцы встречали нас ликованием.

— А Александра Васильевича чуть ли не за святого считали, — добавил с улыбкой профессор. — Матери подводили к нему своих детей, чтобы он дотронулся до них. Они были уверены, что это принесёт им счастье в жизни.

— Помилуйте, это лишнее, — неодобрительно покачал головой полководец.

Вдруг в соседней комнате послышался шум, что-то с грохотом упало, и в дверь ввалился богатырского роста человек в одежде, похожей на ту, что была на Суворове, только без орденов.

— Александр Васильевич, слава Богу! Еле нашёл вас. Срочный пакет от императора!

И он протянул большой конверт, запечатанный крупными сургучными печатями. Суворов поспешно разорвал конверт, пробежал глазами послание. Лицо его омрачилось.

— Извините, господа. Дела требуют моего срочного присутствия в войсках.

Он наклонился к Семёну, поглядел на него своими цепкими, немного печальными глазами, чуть сжал плечо.

— Ты хороший юноша. Вырастешь, служи России честно. Она нам мать, и нет у нас никого, кроме неё.

Выпрямился, кивнул Ивану Микроскоповичу.

— Честь имею. Может, ещё свидимся.

Когда Суворов со своим офицером вышли, Семён воскликнул:

— Так вы сделали машину времени?

— Да, — согласился профессор.

— Можно глянуть на неё?

Они вышли в соседнюю комнату. Там стоял сложный и громоздкий механизм, в центре которого Семён увидел деревянную дверь, покрытую красивой резьбой. Дверь была потемневшая от времени, от неё прямо-таки веяло историей и древностью.

— Может, пойдём туда? В прошлое? — спросил Семён.

— Нет, машине теперь чуть ли не месяц заряжаться надо.

— Жаль... — протянул Семён, потом вспомнил о недавнем госте и восхищённо сказал:

— Вот это человек! Великий полководец, а ни зазнайства, ни гордости!

— Это верно, — согласился профессор. — Недаром его в армии обожали. Он, как ты справедливо заметил, очень простой человек. В походе мог спать на голой земле, укрывшись шинелью, в еде неприхотлив был, одевался скромно... А самое главное — любил и понимал солдата. В то время в армии часто применялись

наказания шпицрúтенами — это такие деревянные прутья. Часто случалось, что людей забивали насмерть. Александр Васильевич хоть и уважал дисциплину, но такие наказания старался не применять, действовал словом. Кстати, он вообще очень любил поговорить с солдатами. Про эти его беседы много легенд ходит.

Вот, например, встретил как-то Суворов солдата и спрашивает: «А знаешь ли, сколько будет три плюс восемь да помножить на восемь, да все это возвести в квадрат?» — «Не могу знать!» — гаркнул гренадёр и получил три часа маршировки на плацу. Не терпел полководец ответа «не знаю».

Встретил его в другой раз. Спрашивает: «Сколько звёзд на небе?» Тот, не раздумывая, поднял голову вверх и замер. Прошла минута, другая. «Что это ты, голубчик, делаешь?» — поинтересовался полководец. — «Считаю!» — ответил солдат. Суворов посмеялся и пошёл дальше.

Когда он в третий раз заметил солдата, то снова обратился с вопросом: «Каково расстояние от Земли до Луны?» — «Два суворовских перехода!» — тут же ответил тот. «Молодец!» — похвалил его полководец. — «А то всё «не могу знать, не могу знать...»

Семён улыбнулся.

— А ещё Суворова считали чудачком. Да и было за что. Он и в семьдесят лет позволял себе такие штуки выкидывать, которые разве что в твоём возрасте уместны.

— Это какие же? — обрадовался Семён.

— Говорят, что когда Суворов узнал о присвоении ему чина фельдмаршала, он пришёл в такой восторг, что принялся на виду у своих офицеров прыгать через стулья и считать на пальцах генералов, которых он опередил: «Салтыков позади, Долгорукий позади, Каменский позади, а мы впереди!»

Ещё рассказывают, что Александр Васильевич очень любил рано поутру кататься голышом по траве. Он считал, что утренняя роса очень полезна для здоровья.

Или вот дошла до нас такая история. Денщíк, слуга в старой русской армии, услышал однажды, что из палатки Суворова доносится петушиный крик. Заглянул внутрь и видит, что полководец

прыгает через походный сундучок и кукарекает! Александр Васильевич заметил денщика, хитро улыбнулся и говорит: «Альпы-то, пожалуй, потруднее перепрыгнуть будет?»

— А что такое Альпы и почему Суворов должен был их перепрыгивать? — не понял Семён.

— Альпы, Семён, это горы на севере Италии. Самые высокие в Европе. Их вершины даже летом покрыты снегами. Ты видел письмо императора, которое доставили Суворову? Возможно, там был приказ оставить тёплую Италию и через заснеженные Альпы пробиваться в Швейцарию. Ты бывал когда-нибудь в горах?

— Нет, никогда.

— Если бы был, то знал бы, что жителям равнин там приходится несладко. К высокогорью надо привыкать. Даже самая простая и лёгкая работа там поначалу вызывает слабость и головокружение. А нашим войскам приходилось не просто карабкаться в заснеженные горы, а ещё и тащить на себе пушки и провизию. Поход проходил в тяжелейших условиях. Не хватало патронов, одежда и обувь были сильно изношены. Доходило до того, что даже генералы ходили в сапогах без подошв! Среди наших солдат было много обмороженных и заболевших.

Но все эти трудности — только полбеды. Настоящая трудность была в том, что все важнейшие перевалы и долины Альп были заняты многочисленными французскими войсками. Русская армия продвигалась вперёд с постоянными боями. Представляешь, насколько тяжело приходилось нашим? Наступать в горах — всё равно что брать одну за другой множество крепостей.

Когда не хватало пуль, наши бросались в штыковые атаки. «Пуля — дура, штык — молодец» — это было одно из любимейших выражений Суворова.

И вот из этой смертельной ловушки Суворов сумел вывести свои войска. И не просто вывести! В боях было захвачено в плен почти три тысячи французов, которые также вышли живыми и невредимыми. А в целом потери противника были в три раза больше наших! Снова сработало суворовское правило: «Воевать не числом, а умением».

Французский генерал Массенá говорил потом: «Я отдал бы все свои победы за один Швейцарский поход Суворова». Похвала врага — самая ценная. За этот подвиг Суворову было присвоено звание генералиссимуса — высшее воинское звание.

— Правильно! — воскликнул Семён. — А что было дальше?

— Дальше, Семён, всё было довольно печально. Во время Швейцарского похода Александру Васильевичу было почти семьдесят лет. И все трудности он, как всегда, переносил наравне со своими солдатами и офицерами. Это подорвало его здоровье. После окончания похода полководец тяжело заболел.

— И что? — спросил Семён неожиданно задрожавшим голосом.

— В мае 1800 года генералиссимус Суворов скончался. Хорошенько полководца вышел весь Санкт-Петербург, так велика была его слава.

На глаза Семёна навернулись слёзы. Он не мог поверить, что вот этот жизнерадостный подвижный старичок с седым развевающимся чубчиком умер.

— Это... это несправедливо!

— Что делать... Если ты будешь в Санкт-Петербурге, зайди в Александро-Невскую лавру. Там есть могила, на которой написано всего три слова: «Здесь лежит Суворов». Положи цветы, вспомни величайшего русского полководца.

— Обязательно!

Семён задумался.

— А если мне военным стать, как Суворов? Что думаете?

— Почему бы нет? Защищать Родину всегда было делом почётным. Кстати, у нас в России есть военные училища, в которые берут даже детей. Они называются «суворовскими». А те, кто там учится, зовутся «суворовцами».

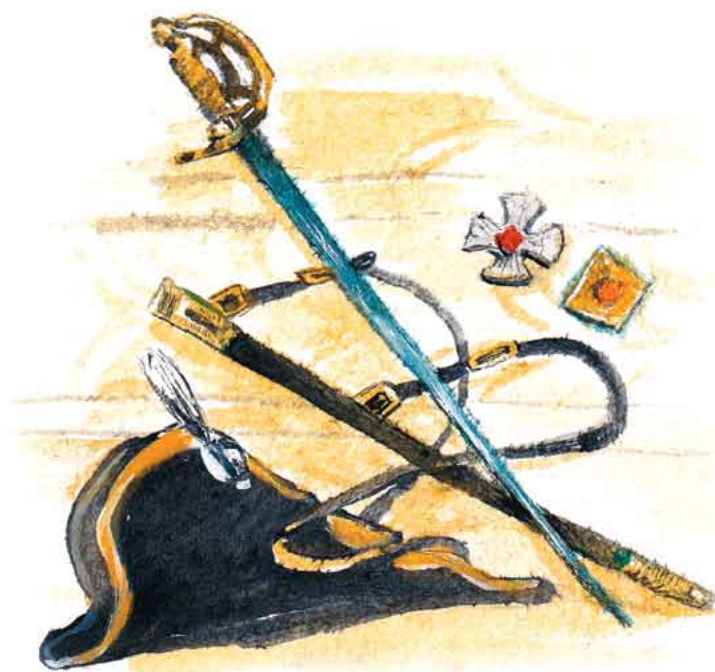
— Суворовцами?! Я подумаю, — пообещал мальчик.

И уже стоя в дверях, Семён сказал озабоченно:

— Надо завтра встать пораньше...

— Зачем?

— Хочу по росе поваляться.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

105318, г.Москва, а/я 99

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 33

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Игорь Малышев
СУВОРОВ. НЕПОБЕДИМЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Художник *Валерий Кожин*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов *Настя и Никита*
Наталья Кондратова
Верстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

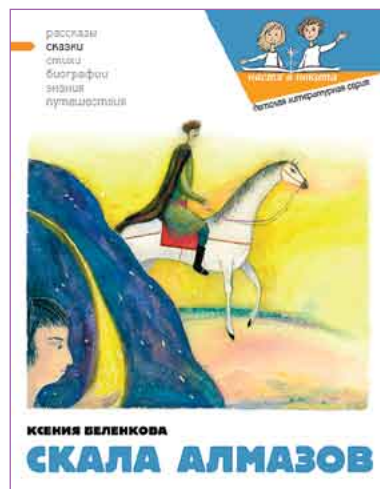
Подписано в печать 20.09.2010.
Формат 70х108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 033.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
М 20

**Игорь Малышев. СУВОРОВ.
НЕПОБЕДИМЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ.**

Восьмилетний Семён Конопатьев давно мечтал заглянуть в прошлое и своими глазами увидеть какого-нибудь героя. И однажды чудо произошло. Давний друг Семёна профессор Иван Микроскопович Тучкин, воспользовавшись машиной времени, познакомил его... с Александром Васильевичем Суворовым. О чём беседовали они с генералиссимусом, какие моменты его жизни, сражения и победы вспоминали, рассказано на страницах этой книги. Автору удалось не только обозначить основные вехи биографии великого полководца, но и передать его человеческую неповторимость. Читателям наверняка запомнятся живо и уместно использованные в тексте афоризмы и высказывания А. В. Суворова.

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБРЕСТИ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: andreeva@foma.ru

тел.: (499) 255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

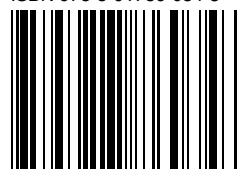
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» «Роспечать» 32938

«Пресса России» 42151

ISBN 978-5-91786-034-3

9 785917 860343